

**ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина»
(Мининский университет)
Научно-исследовательская лаборатория
«Новые религиозные движения в современной России и странах Европы»**

**ЯЗЫЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ОПЫТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Монография

Нижегород
2016

УДК 299.18
ББК 86.31
Я 417

*Издание осуществляется при финансовой поддержке РГНФ в рамках
научно-исследовательского проекта № 15-31-01247
«Комплексное историко-религиоведческое изучение феномена русского неоязычества»*

Язычество в современной России: опыт междисциплинарного
Я 56 **исследования:** монография / под ред. Р.В. Шиженского.
Нижний Новгород: Мининский университет, ООО «Типография
«Поволжье», 2016 – 264 с.
ISBN 978-5-85219-501-2

Монография посвящена исследованию различных аспектов феномена современного российского язычества.

Исследование предназначено для широкого круга специалистов в областях религиоведения, истории, политологии, других дисциплин гуманитарного блока, а также всех, кто интересуется новой религиозностью России XX–XXI вв.

УДК 299.18
ББК 86.31

ISBN 978-5-85219-501-2

© Мининский университет, 2016

НЕОЯЗЫЧЕСКИЙ ПРОЕКТ ДУХОВНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА: МЕТАФИЗИКА ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ¹

Чудинов С.И.

Аннотация. В данном разделе рассматриваются основные особенности идеала социально-политического порядка и социально-философские представления о власти в современном российском неоязычестве на примере идеологических систем Доброслава, Велимира и основателя Родославия Азария. Экзистенциальные истоки этого идеала анализируются в свете гипотезы об экзистенциальном переживании тотальной небезопасности и интенции по ресакрализации этноса и социума с целью обретения прочной метафизической основы в условиях глобализации и социальной турбулентности.

NEO-PAGAN DESIGN OF SPIRITUAL AND POLITICAL ORDER: METAPHYSICS OF POWER IN SOCIAL TURBULENCE

Sergey I. Chudinov

Abstract. The article discusses the main features of the ideal of socio-political order and social and philosophical notions of power in contemporary Russian Neo-paganism on example of ideological systems of Dobroslav, Velimir and Rodoslavie's founder Azariy. Existential roots of this ideal are analyzed in the light of the hypothesis of existential experience of total insecurity and intentions to resacralization of ethnos and society with the aim of gaining a solid metaphysical foundations in the context of globalization and social turbulence.

Абсолютное и конвенциональное в неоязычестве

В любой религии как вероучительной традиции и сакральном знании есть две составляющие – то, что воспринимается как *абсолютное* основание этой традиции, данное свыше и являющееся проявлением «Откровения» трансцендентного Божества, либо же манифестацией воли других духовных сил; а также то, что считается *конвенциональным* – уровень религиозного знания, связанный с человеческой интерпретацией священной реальности и духовных истин, продукт человеческого (по большей части рационализованного) осмысления основных положений вероучения и установления, которые появились в результате практического приложения религии к повседневной жизни. При этом «степень» абсолютности оснований религии или же соотношение трансцендентности источника веры и человеческого фактора в восприятии Божественного и священного могут значительно ранжироваться в различных конфессиях.

В христианстве Библия считается «Боговдохновенными» священными текстами, написанными людьми. Соответственно, Божественные смыслы и «прямая речь» Бога здесь переплетаются с человеческим изложением фактов и описанием духовных реалий в понятиях и выражениях, ясных для

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. «Философские основы доктрины безопасности в условиях турбулентного социума», проект № 15-33-01310.

человеческого разума. Священное Предание преимущественно конвенционально, поскольку оно сформировалось в результате единогласия мнений в среде богословов, авторитетных учителей Церкви (которое, конечно, же существует лишь в сфере базовой догматики, но распадается при решении частных вопросов веры и религиозного культа). При этом следует учесть, что христианское мировоззрение признает непринудительное вмешательство трансцендентного Бога в духовную жизнь человека и его наставление через Святого Духа. Поэтому продукт ортодоксального богословия есть акт соработничества человеческого разума (и шире – субъекта познания духовных истин, который объединяет в себе не только интеллект, но также и интуицию и возможность духовных откровений) и Божественного наставления.

В харизматических культах, где религиозный лидер позиционирует себя как пророка, посредника между Божеством и людьми, конвенциональный компонент (в течение осуществления его «миссии») сужен до минимума, поскольку установления пророка считаются проявлением Божественной воли. Медиумный или посреднический характер религиозного лидера придает его словам и решениям оттенок сакральности. Там, где имеет место быть претензия на теократию в самом прямом смысле (правление Бога на земле через своего представителя – пророка, «посланника», жреца), конвенциональный компонент также сворачивается до предела, как в случае с пророческой миссией Мухаммада – основателя ислама. Однако после окончания пророческой миссии Мухаммада в мусульманской религии резко повысилось значение конвенционального компонента, он лег в основу формирования целостной системы религиозного закона – шариата, который складывался постепенно и не был дан в готовом виде.

Современное неоязыческое движение существенно отличается от монотеистических религий (которым оно себя противопоставляет) в области «религиозной эпистемологии» максимальным сокращением абсолютной основы религиозности в пользу расширения и господствующего положения конвенционального компонента. Это связано в первую очередь в антиавторитарным пафосом неоязыческого духа – целенаправленным позиционированием своей мировоззренческой системы в качестве свободной и отказывающейся от любых форм духовного принуждения и дисциплинарности.

На самом деле, неоязычество подспудно принимает «антиавторитарную» критику эпистемологически оформленной власти нарративных структур модерна научного, религиозного и идеологического характера. Его пафос свободы в мировоззренческой и духовной сфере вполне соответствует постмодернистскому проекту отказа от каких бы то ни было глобальных объясняющих схем (метанарративов), подчиняющих мир и жизнь человека единому порядку и предзаданному плану. В постмодернистском мировоззрении антиавторитарная установка сопряжена с разрушением модернистского эссенциализма и веры в абсолютность как в онтологическом устройении мира, так и результатах его гносеологического освоения. Претензия на обладание абсолютной истиной может граничить с уверенностью в праве на принудительное влияние на других субъектов познания и социальной

жизнедеятельности. Опасность этого получает свое воплощение в том случае, когда фактически конвенциональное по своему происхождению (религиозные представления и установления, которые рождаются в ходе исторической практики и коллективных усилий религиозных духовных лиц) абсолютизируется, унифицируется и превращается в основу для социально-преобразующей программы действий, тогда возникает реальная угроза религиозного радикализма и фанатизма, как в случае с радикальным исламом.

Некоторые идеологи неоязычества противопоставляют живую веру и формализованный канон вероучения как несочетаемые полюса религиозной жизни. Унификация религиозных представлений в виде общецерковного канона видится современными язычниками как основа принуждения в духовной жизни при разделении «духовного сообщества на “истинную” церковь и “ересь”»². Согласно словам Велеслава, «истина живет в Сердце» и потому любой «канон» ведет к укреплению «церкви», но разрушению Веры. Церковь при этом отождествляется с формализацией веры и встраиванием официального духовенства во властную структуру правящего режима³.

Неоязычники считают противоядием от этого напастья адогматичность религиозной картины мира, которая была свойственна древним дохристианским культурам. При этом конвенциональная компонента религиозного мировоззрения занимает столь большое место, что подчас сами духовные лидеры неоязыческих общин формулируют даже свои базовые представления о Божественном и священном как концептуальные идеи, имеющие лишь статус гипотезы. Гносеологическая неуверенность, скепсис (истина трактуется как многоплановая и постигаемая в виде неизбежно субъективных представлений) и декларируемый плюрализм и уважение чужого мнения, – характеристики неоязыческого религиозного сознания, получаемые в результате выше описанных установок.

Неоязычество – учение в становлении

Пафос свободы и принципиальный адогматизм, соединенные с еще одной характерной компонентой – синкретизмом – приводят к той ситуации, что неоязычество представляет собой достаточно аморфное в организационном плане движение, опирающееся на религиозно-идеологическое учение, которое как бы находится в становлении, состоянии незавершенности и недооформленности. Это справедливо не только касательно онтологических представлений неоязычников, но и в особенности философии власти и проектов социально-политического устройства.

При этом важно отметить несколько характерных особенностей неоязыческого интеллектуального творчества в данной области. Во-первых, идеологические учения духовных наставников неоязычества синкретичны. В социально-философских и идеологических построениях нормативной модели общества они сочетают несколько источников, относящихся к различным историческим и культурным этапам развития Отечества.

² Велеслав. Слово против церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://velesovkrug.org/slovo-protiv-cerkvi.html> (дата обращения: 15.06.2016).

³ Там же.

Из дохристианской древности восстанавливается идеал вечевого строя, который обретает очертания *родового анархического порядка* (*безгосударственного*, но не *безвластного* общества, в котором максимально выражен принцип самоуправления родовых коллективов и социальных единиц).

Второй источник вдохновения – это советская эпоха и ее *социалистические идеалы*. В целом, лидеры неоязычества старшего поколения, выросшие в СССР, в своих идеологических построениях явно испытывают ностальгические чувства в отношении социально ориентированного и патерналистского государства, которое существовало в лучшие советские годы.

В идеологической системе Доброслава, которую он сам именуется национал-социализмом, произошло соединение языческого пантеистического учения (религиозный компонент) с социалистическими идеалами и национализмом (политическая составляющая). Велимир позитивно оценивает социальную политику советского государства с 1960-х по начало 1980 гг. и говорит о необходимости создания «языческой социалистической партии». Идеал «Народной Монархии» Родославия мыслится как соединение демократии, социализма и национализма⁴.

Еще один источник идейного влияния – это нормативная модель сословно-кастового строя ведической Индии, структурированного вокруг стержневой концепции вселенского онтологического миропорядка (дхарма). Идеи восстановленного «*сословного*» деления общества придерживаются многие неоязыческие течения, но лишь декларативно, что выражается в форме почитания нового жречества и группы носителей сакрального знания, призыве к возрождению воинского сословия. В этой ориентации проявляется тяга к некоей социальной иерархии, соответствующей онтологическому мироустройству. Однако, в отличие от архаических времен, под «сословиями» подразумеваются вовсе не сегрегированные и эндогамные социально-профессиональные группы. Неоязычество создает модернизированный, подстроенный под современность идеал традиционного общества, которое центрировано вокруг категории священного и имеет четкую социальную дифференциацию, связанную с иерархией ценностей.

Экзистенциальная угроза и проблема этнонациональной безопасности

Переживание тотальной небезопасности родного социума и самобытной русской цивилизации – один из экзистенциальных нервов неязыческого мировосприятия. Ощущение расстройств системы общественной безопасности (не на уровне государственной безопасности, но культурно-онтологическом) осмысливается и выражается в широком спектре – от чувства базового социального и духовного кризиса и неустойчивости цивилизационной модели (смена этой модели только на протяжении XX в. происходила в России два раза в ходе коренной ломки всего социального организма) вплоть до конспирологических теорий, объявляющих славянские народы жертвой

---

⁴ Азарий. Совместить «несовместимое». Часть третья: Монархия и национал-демократия, социализм. [Электронный ресурс]. URL: <http://russobor.com/publikaci-sobora/sovместit-nesovместimoe-chast-tretja-monarhija-i-nacional-demokratija-socializm.html> (дата обращения: 10.12.2015).

всемирного заговора враждебных глобальных сил.

Безопасность воспринимается прежде всего в качестве социетальной и этнонациональной безопасности и восходит к еще более глубокому чувству надвигающейся экзистенциальной угрозы русскому народу и русской культуре. Отсюда на первое место в мировоззренческом комплексе новых язычников выдвигаются проблема *национально-культурной идентичности* и задача восполнения потребности в защите и поддержке ценностно-культурных аспектов существования родного народа.

Главнейшей задачей на пути устранения экзистенциальной угрозы и стабилизации исторического и социального развития русского общества и государства большая часть неоязычников видит в реформулировании *национальной идеи*. Либеральная концепция «многонационального русского народа», официально закрепленная в конституции Российской Федерации, отвергается как нежизнеспособная и дискриминирующая русский народ как отдельный этнос.

Еще одна из постоянных и общих тем для неоязычества – это то, что можно условно обозначить как «генетическая безопасность». Восстановление русского народа как культурной целостности в глазах неоязыческих идеологов напрямую связано с сохранением его генетической чистоты, что соответствует, по их убеждениям, природному закону – многообразию и уникальности отдельных биологических видов. Многие авторитетные идейные лидеры родноверия и других течений неоязычества выступают против смешения рас, но отвергают идею иерархии рас и исключительности русского или какого-либо другого народа в ущерб иным этносам, свойственную экстремистскому неонацизму. Эту позицию отстаивал Доброслав (несмотря на свою популярность в среде ультраправых и скинхедов), ее также защищает Велимир.

Основатель Родославия Азарий пытается отделить себя от биологического расизма (наподобие авдеевского⁵), утверждая приоритет духовности над кровнородственным принципом консолидации нации (этноса): русским признается тот, кто соотносит себя «с культурой и образом жизни Руси». Однако при этом различаются понятия русский (признающий культуру Руси как свою) и русич (культурно и этнически принадлежос, по факту происхождения), а кровосмешение объявляется «прямым путем к Хаосу, к уничтожению Порядка-Космоса». При этом «интенсивное развитие генетики и евгеники и обязательное соблюдение генетических законов» объявляется «Богоугодным делом в сохранении всего Рода по горизонтали (божественного, человеческого, людского)»⁶.

(Нео)язычество – религия оппозиции

Если неоязыческое сознание во многом фундировано ощущением

---

⁵ См.: Шнирельман В. "Цепной пес расы": диванная расология как защитница "белого человека" [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2007/10/d11692/> (дата обращения: 20.05.2016).

⁶ Родославие и кровосмешение. Ответ на заданную тему [Электронный ресурс]. URL: <http://russobor.com/publikaci-sobora/rodoslavie-i-krovosmeshenie-otvet-na-zadanuyu-temu.html> (дата обращения: 05.03.2015). О понятиях «божественное», «человеческое», «людское» см.: Что такое Родославие? [Электронный ресурс]. URL: <http://russobor.com/rodoslavie/chto-takoe-rodoslavie.html> (дата обращения: 05.03.2015).

надвигающейся экзистенциальной катастрофы родного этнокультурного сообщества, следует определить, кого новые язычники воспринимают как врага, который создает эту угрозу? Чему они собираются противостоять?

Прежде всего следует заметить, что, несмотря на расхожее мнение о высокой степени политизации и центральности националистического элемента в неоязыческом движении, которое достаточно привычно для публицистической и даже научной литературы, многоликий феномен неоязычества не сводим к политической идеологии. Следует отметить, что в нем комплексным образом сочетаются различные источники, относящиеся как к религиозному опыту, так и элементам национально-политического сознания. В неоязыческом сознании явно выделяются два полюса – религиозно-мистический и этнополитический. В зависимости от того, к какой из этих точек притяжения тяготеет конкретное учение, его следует относить либо к преимущественно мистическому и отдаленному от мирских дел, либо к политически ангажированному.

Неоязычество в России носит антилиберальный, антиглобалистский и антицерковный характер. Государство воспринимается как минимум отчужденно в качестве локально приспособленной надстройки формирующегося мондиалистского миропорядка и иногда именуется «оккупационным режимом». Православная церковь воспринимается как социальный институт и шельмуется за «космополитизм», навязывание чуждой этнической веры (семитического происхождения), союз с политическим режимом в обмен на духовное усмирение паствы.

Пожалуй, главным врагом почитателей «родной веры» становится мировой геополитический порядок, несущий унификацию и уничтожение локальных этнокультурных единиц при подчинении различных народов и государств «золотому миллиарду» западной капиталистической цивилизации. В своих книгах Велимир открыто называет идейных и политических врагов русской цивилизации и утверждает, что современное язычество – это «религия оппозиции»⁷.

Эсхатологический компонент мировоззрения неоязычников

Многие духовные лидеры неоязычества убеждены в том, что запущенный механизм самоуничтожения техногенной цивилизации, поработившей природу, уже невозможно остановить. Эсхатологизм в восприятии грядущей истории человечества – доминантный мотив и исходная точка в социально-философских построениях неоязычников. Мысль современных нативистских критиков мировой цивилизации близко подходит к признанию факта перехода процесса модернизации от классического модерна через хаотизирующую социальную и культурную жизнь постмодернистской парадигме к стадии социальной турбулентности – несбалансированного, неустойчивого и стремительно движущего к катастрофе глобального социума. В частности, Доброслав утверждает: «Сегодня только слепой не видит, что человечество перешло роковую черту, и мир вступает в полосу цепных, небывалых по силе сдвигов и

---

⁷ Волхв Велимир. Книга природной веры [Электронный ресурс]. URL: http://slavya.ru/trad/velimir/kpv_oglav.htm (дата обращения: 15.06.2016).

потрясений, вызванных всеобъемлющим глобальным кризисом, в котором можно выделить три основных положения»⁸. К трем «положениям» относятся «духовно-нравственный тупик современной цивилизации, закономерно обусловленный мнимыми ценностями монотеистических авраамических религий»; экологическая катастрофа; «угроза существования славяно-русов, для которых в “новом мировом порядке” места нет»⁹.

Волхв Велимир высказывает убеждение, что процесс глобализации несет в себе разрушительный потенциал и основан на трех «китах»: 1. надличностных, никем не управляемых и хаотичных силах мировой экономики, исходящих из самой природы современной промышленной цивилизации; 2. сознательной воли владельцев мирового капитала, основанной на экономическом расчете; 3. мистическом компоненте глобализма – это «злая воля и жажда власти русофобствующих эзотерических сил, которые не ограничиваются экономическим рационализмом»¹⁰.

Что касается третьего пункта, Велимир предполагает, что «существуют идеологические центры – очаги мирового зла, в которых некие масоны злобно и открыто обсуждают планы перекройки мира и уничтожения славян. При этом они следуют не только экономическим соображениям, но и каким-то эзотерическим идеям, на подобие того, как это было в фашистской Германии». Суммируя все выше сказанное, он делает итоговый вывод: «...глобализм чреват не только медленным подавлением этнического самосознания народов. Он потенциально несет в себе угрозу мировой катастрофы всестороннего характера»¹¹.

Ту же позицию в общих чертах разделяет лидер Родославия Азарий. Он известен своим непримиримым оппозиционным отношением к существующему политическому режиму в России и сибирским сепаратизмом. При этом неприятие либеральной идеологии и политики федерального центра, который обвиняется в “гиперцентрализме” и “антинациональной политике” связано помимо прочих обоснований с тем, что Москва обвиняется в качестве передаточного звена в распространении пагубного трансатлантического влияния массовой культуры и служении интересам глобальных геополитических сил, враждебных России¹².

Сопrotивление порочному мировому порядку предполагает противопоставление ему концепции «экологической цивилизации», либо просто отказ от участия в жизни системы современной цивилизации, попытка организации движения сопротивления и очагов возрожденной этнической жизни, которая должна стать истоком нового человечества после

⁸ Доброслав. Язычество как духовно-нравственная основа [Электронный ресурс]. URL: <http://nfor.org/books/Dobroslav/19.php> (дата обращения: 15.06.2016).

⁹ Там же.

¹⁰ Волхв Велимир. Волхвы против глобализма [Электронный ресурс]. URL: http://slavya.ru/trad/velimir/global/global_oglav.htm (дата обращения: 15.06.2016).

¹¹ Там же.

¹² Оценка Азария политического режима в путинской России как проводника западных геополитических интересов не изменилась даже на фоне событий в Украине и санкций в отношении России См.: Украина: иллюзия переворота [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russobor.com/media/video/ukraina-ilyuzija-perevorota.html> (дата обращения: 05.12.2015).

эсхатологической катастрофы как великого очистительного процесса.

Метафизика власти

Отрицание детерминизма – еще одна характерная черта мирозерцания неоязычества. Индетерминизм в различных вариациях ложится в основу этического обоснования человеческого достоинства и свободы, изначально заточенного на полемику с авраамическо-монотеистическим мировосприятием. Неоязычники отвергают принцип вертикальных онтологических взаимоотношений между человеком и Божеством, который кратко может быть выражен как «господство – подчинение». Оппозиция «рабство – свобода» заложена в качестве фундаментальной во многих онтологических построениях неоязычников. Они не отказываются совсем от онтологической вертикали и иерархичности бытия, но переустраивают эти отношения в виде спонтанного развертывания, эманации всех феноменов проявленного, имманентного мира от единой сакральной и трансцендентной оси, персонифицированной, как правило, в виде известного из славянской древности бога Рода.

Как известно, космоцентризм древнегреческого сознания имел логическое продолжение в другой столь же характерной черте античного мировосприятия – фатализме. Взаимосвязанность всех частей мира, заданность места в пространстве и роли в общем устройстве мироздания от рождения каждому фрагменту космоса приводила к уготованности судьбы человека, органически встроеного в космический миропорядок. Природоцентричное мировоззрение неоязычников наоборот предполагает широчайшую автономию любого «атома» вселенского миропорядка.

Над современным неоязыческим сознанием навязчиво довлеет идея фактически бесконечной свободы (*нафос свободы*), которую некоторые интеллектуалы пытаются обосновать, опираясь на онтологические доказательства. К примеру, сама природа у Доброслава представляется совсем не тем объектом, который фиксируется в светской науке со времен И. Ньютона. Она превращается в интенциональный предмет, имеющий сходные очертания и явные коннотации с тем образом, который формирует постнеклассическая наука, которая, как известно, отказалась от строгого (лапласовского) детерминизма и проповедует принцип неизбежной субъект-объектной гносеологической взаимозависимости. Природа – это не механическая взаимосвязь объективных явлений, она одухотворена и пронизана на всех уровнях бытия различными формами сознания (информационными полями) и энергии (биоэлектрической, витальной и пр.).

В такой картине мира *власть на онтологическом* уровне трактуется как *многополярная, не имеющая единого центра*. Наиболее ярко это представление выражено в идеологических построениях волхва Велимира. Трактую христианское понимание причинности в качестве строгого Божественного детерминизма, он отвергает любые формы провиденции, прямого и принудительного вмешательства трансцендентной Воли в ход развития бытия. Апеллируя к авторски реконструированному славянскому космогоническому мифу, Велимир изображает процесс создания мира как сотворчество Белбога (эманация Рода) и Чернобога, совместной деятельности старших и младших

богов, которые превращаются в попытку соперничества в этом процессе (со стороны Чернобога) и рассогласованию божественных сил¹³. Онтологический дуализм божественных начал становится основой теодицеи и объясняет противоречивость и наблюдаемую дисгармоничность в природном мире. Чернобог олицетворяет разрушительный принцип, который выходя из-под контроля, способен творить зло, но, функционируя в заранее отведенных рамках, исполняет полезное предназначение – способствует естественному отмиранию старого и обновлению природных явлений.

Этот реконструированный миф ложится в основу представления о дальнейшем спонтанном развертывании мира в виде самовольных и спонтанных актов творения, что приводит к отсутствию единого метафизического центра власти во Вселенной и порядка соподчиненности частей мира единому центру. «Материя, сотворенная богами, произвела в себе многое такое, что не известно самим богам. Это отражено в мифологии всех народов, и проявляется, когда новые образы как бы ниоткуда приходят в Мир и меняют его лицо. Самопроизвольность, непредсказуемость проявлений Мира заложена уже в основу мифов творения Мира. Их понимание невозможно без признания того, что навстречу творениям Рода идет волна самостоятельных актов творения и иных проявлений Мироздания, не следующих напрямую из Его воли»¹⁴.

Глобальный миропорядок и социальная турбулентность

Современный геополитический миропорядок и целенаправленное формирование однополярного глобального социума, по мнению неоязыческих идеологов, несут в себе скрытую угрозу разрушения этнического самосознания народов и, следовательно, уничтожения естественного многообразия культур. Этой модели противопоставляется путь этнического развития, изолированного от глобализационных процессов. Историческое и социальное бытие собственного народа (впрочем, так же, как и большей части человечества) оценивается как онтологически неподлинное, не соответствующее естественному Вселенскому закону («Нравственному Закону Рода» в терминологии Велимира) и нарушающего изначально многополярное состояние сил бытия в пользу губительной *монокрапии* агента глобализации.

Средством возвращения подлинности и автономности социального бытия русского народа мыслится возврат к архаике на новом витке развития, возрождение «золотого века» родоплеменного общества, частично адаптированного к современным цивилизационным условиям. Именно в этом русле происходит осмысление русской национальной идеи, которая воспринимается как спасительная при ее правильном практическом воплощении в условиях старого гибнущего мира.

При этом неоязычество содержит в себе не только антилиберальную и антиглобалистскую установки, но, шире – стоит в оппозиции к модерну как

---

¹³ Волхв Велимир. Волхвы против глобализма [Электронный ресурс]. URL: http://slavya.ru/trad/velimir/global/global_oglav.htm (дата обращения: 15.06.2016).

¹⁴ Волхв Велимир. Волхвы против глобализма [Электронный ресурс]. URL: http://slavya.ru/trad/velimir/global/global_oglav.htm (дата обращения: 15.06.2016).

мировоззренческой и цивилизационной парадигме. В модерне не принимается его десакрализованная картина мира, утилитарное отношение к природе и разрушение естественных родовых социальных связей. Все эти особенности мыслятся как причины дестабилизации социального бытия.

Трактовка *глобальных нигилистических процессов* в западной культуре, оказывающих колоссальное влияние на ход развития всей мировой цивилизации, в среде неоязычников приобретает вид последовательной схемы, где один историко-культурный период логично сменяет другой с постепенным нарастанием дестабилизационных процессов. При этом, что свойственно именно для неоязыческого протестного мировоззрения, христианство непосредственно связывается с индустриальной цивилизацией и последующим проектом глобализма (мондиализма). Христианство, которое, как правило, объединяется с его материнской религиозной традицией – иудаизмом (ветхозаветной верой) – в единое понятие «иудео-христианство», обвиняется в том, что именно его базовые мировоззренческие установки стали причиной отрыва человека от природы и зарождения техногенной цивилизации и модернистского рационализма, рассматривающего окружающую природу как механистическую бездушную систему.

Система ценностей христианства вполне логично перешла в этику «либерально-утилитарную» (Доброслав) или систему ценностей массовой культуры. Для Доброслава краеугольным камнем христианства является его антропоцентризм, именно он, по мнению «почетного волхва», ответственен за хищническое отношение к природным ресурсам. Прогрессирующий отрыв человека от естественной среды обитания, и попытка преодолеть биологические законы природы также приписываются христианскому мировоззрению.

Проследившая логику мысли Доброслава, можно сделать вывод, что он предсказывает нарастание социально-турбулентных процессов, начавшееся в эпоху позднего модерна, и их окончательный исход: «Если такая система, как биосфера, утрачивает стабильность, то начинается ее необратимый переход в некое новое состояние и, по всей вероятности, в этом новом состоянии условия жизни на Земле окажутся непригодными для человека, как существа, наиболее оторванного от Природы и наименее приспособленного к естественному образу жизни»¹⁵.

Инверсионной интенцией, предлагаемой в качестве альтернативы принципа построения современного социума выдвигается задача ресакрализации социальной сферы. Этот аспект неоязыческого мировоззрения отчасти сближает его с фундаменталистской системой ценностей в единстве экзистенциального стремления к обретению *прочной метафизической основы социально-политического порядка*. Обнаружение этой основы мыслится как неоязычниками, так и фундаменталистами в виде возвращения измерения священного в сферу социальной жизни и политики. Однако между этими

---

¹⁵ Доброслав. Природолюбивая религия будущего [Электронный ресурс]. URL: <http://velesova-sloboda.vho.org/heath/dobroslav-prirodolyubivaya-religiya-budushchego.html> (дата обращения: 15.06.2016).

типами «оппозиционного» религиозного сознания обнаруживаются значительные отличия.

Если фундаменталисты в монотеистических религиях, противостоящие модернизации и турбулентной современности, разрабатывают проекты восстановления прав трансцендентного пласта реальности и новой организации социальной и государственной жизни на религиозном законе (что свойственно, прежде всего, исламскому фундаментализму), новые язычники, как правило, стоят на позиции имманентности абсолютного метафизического начала миру и человеку и следуют руслу религиозного модернизма (в христианской традиции), который, по сути, упразднил трансцендентный пласт бытия, натурализовав монотеистическую религиозную картину мира и упразднив в ней категорию сверхъестественного. Последний тип религиозного сознания находился в одном шаге от поворота к пантеистической вере и природоцентрическому мировоззрению. Неоязыческое учение, как правило, мыслит возврат социального в сферу священного только на базе ресакрализации природы и регуляции социальной жизни на основе реконструированных традиций предков и мистическом опыте духовных лидеров неоязычества.

Пути преодоления турбулентности – версии идеала социально-политического устройства

В российском неоязычестве фактически нет ни одной целостной и детализированной концепции общественно-политического устройства, которое могло бы выступить альтернативой критикуемой либерально-демократической модели государственности. Есть лишь намеченные проекты, создающие социально-политический образ идеала, будущего крупными, размашистыми мазками. Велимир с присущей ему прямоотой открыто признается, что проект будущего общественного устройства по-язычески находится еще в стадии разработки: «Каким будет этот наш мир во всех его деталях – об этом мы думаем сегодня»¹⁶.

В идеологическом и интеллектуальном наследии метафизического бунтаря Доброслава мы можем обнаружить, что революционный пафос господствует в нем над разработкой нормативной модели будущего социально-политического порядка. Предлагаются лишь общие принципы построения такой модели, среди которых: возрождение языческого культа как основы социальной жизни, родового общества и общинного самоуправления (вечевой строй, по мысли васеневского отшельника, и есть наилучшая реализация социалистического идеала). Если в более ранний творческий период Доброслав был убежден в необходимости национального государства (при этом широко дискутируемого среди неоязычников понятие «нация» он принимает как синоним народа и трактует его как гомогенное культурное образование, состояние единства народа), то впоследствии анархический идеал в представлениях об общественном устройстве неоязыческого лидера взял верх¹⁷.

Велимир видит задачу неоязыческого движения не в том, чтобы

¹⁶ Волхв Велимир. Родноверие. М., 2012. С. 229.

¹⁷ См.: Шиженский Р.В. Философия доброй силы: жизнь и творчество Доброслава (А.А. Добровольского). Пенза, 2012.

разрушить современную цивилизацию, ведущую человечество к катастрофе: она падет сама собой в силу «разрушительного начала, уже явившегося в Мир»¹⁸. В отличие от Доброслава, который склонен к идеализации природы, и, следовательно, определяет причины нарушения баланса бытия в качестве социальных (вмешательство воли человека), Велимир усматривает в самом устройстве вечной природы внутреннюю дисгармонию, персонифицированную в виде Чернобога. Развитие инволюционирующей мировой цивилизации он рассматривает как проводника неведомых ей самой деструктивных метафизических сил.

В одной из своих программных работ Велимир провозглашает необходимость вовлечения новых язычников в политическую активность и создание с этой целью «языческой социалистической партии»¹⁹. При этом идеал общественно-политического устройства Велимира отходит от модели родовой анархии, он является сочетанием духа народной демократии (широкого общинного самоуправления) и духом монархизма (централизма). При этом Велимир готов поступиться идеалами родového анархизма (общинного строя) в пользу института государства, если оно будет этнически ориентированным – выражать интересы титульного этноса и защищать его социальную систему от инорелигиозного и инокультурного влияния. Государство признается необходимым для управления населением в масштабах отдельных крупных регионов и страны в целом, решения международных проблем. В последнем неизбежно вмешательство государственной власти во внутренние дела самоуправляющихся общин: она должна быть готова в любой момент единообразно управлять своими подданными как того потребует внешняя обстановка²⁰. Что касается главы такого государства, то в его лице произойдет слияние духовности и политики, поскольку он будет исполнять жреческие функции (при сохранении независимого института волхвов, которые, удаляясь от мира, должны принять статус носителей высшего сакрального знания)²¹.

Азарий предлагает наиболее детально разработанную стратегию перехода от либерально-демократической модели государственности к духовно-политическому порядку, который именуется Родославием. Последний предполагает прямое внедрение духовно-нравственного компонента в устройство современного российского государства, преобразуя его в проекции в теократический священный порядок, или «Богоцентричное государство».

При этом на первой стадии это подразумевает подспудное разрушение наличной государственности России путем создания альтернативных центров политической власти – самоуправляющихся общин «славных родов», которые начиная от статуса культурно-просветительских автономных образований должны перерасти в параллельные квазигосударственные структуры (со своим

---

¹⁸ Велимир. Волхвы против глобализма [Электронный ресурс]. URL: http://slavya.ru/trad/velimir/global/global_oglav.htm (дата обращения: 15.06.2016).

¹⁹ Там же.

²⁰ Волхв Велимир. Родноверие. М., 2012. С. 231-232.

²¹ Более подробно об институтах и установлениях идеального государства по Велимиру см.: Шиженский Р.В. Почвенник от язычества: мировоззренческие дискурсы волхва Велимира (Н.Н. Сперанского). Н. Новгород, 2015.

силовым аппаратом – «отрядами самообороны»). Разрушение федерального устройства современной России воспринимается как благо, поскольку будущие разрозненные территории, подчиняющиеся самоуправляющимся общинам, могут быть собраны заново на добровольной основе в виде конфедерации.

Идеалом социального устройства называется «Народная Монархия», которая мыслится как модель, сочетающая в себе как принцип самоуправления родов, так и монархическое единоначалие (до определенной степени эта модель напоминает политический идеал Велимира)²².

В последние годы, когда структура движения фактически распалась, в пропагандистских материалах Родославия стали раскрываться ранее не известные подробности мистического опыта Азария во время его пребывания в горах Хакассии. В связи с чем лидер Родославия уже открыто провозглашался мессией, который был избран для преобразования мира. Помимо этого, Азарий был назван реинкарнацией Н. Рериха, что якобы подтверждается схожестью их биографий. С этого момента концепция харизматической власти Родославия приобрела логически законченный вид, а претензия Азария на единоначалие в качестве нового «мессии» стала более чем явно выражена, что в значительной степени девальвирует идеал родового анархизма. В отличие от учений Доброслава и Велимира, проект Родославия предлагает отход от принципа наделения абсолютным суверенитетом самого народа, самоорганизующегося в виде родов и религиозных общин.

Неоязыческая модель ресакрализации социального на основе пантеистического восприятия природы (ресакрализации природы) и возрождения этнической идентичности, изначально возникшая для противостояния модернизации, в настоящее время представляет собой попытку преодолеть социально-турбулентные процессы и однополярный геополитический порядок глобального социума. Однако проект неоязыческой оппозиционной модели цивилизационного развития, сам обнаруживает потенциал угрозы для безопасности исторически сложившихся российского общества и государственности, поскольку сводит идентичность русского народа к узкому этническому самосознанию, пропагандирует идеалы анархизма и продуцирует явно ресентиментное отношение к христианству. Все это свидетельствует о том, что проблема национальной идеи и национально ориентированной государственности представляют собой крайне важные аспекты стабилизации социальной системы, которые в условиях господства неолиберальной идеологии и перехода постмодерна к турбулентному обществу не получают достойного разрешения, но скорее, наоборот, рассматриваются как устаревшая архаика. «Восстание метанарративов» в виде движений за возрождение национально-этнической идентичности, разрывающей с официальной культурой, интенций к ресакрализации общества и государства, свидетельствуют о потребности в поиске «твердой» метафизической «почвы» социальности на фоне деонтологизации нормативной модели общества и

---

²² Азарий. Совместить «несовместимое». Часть третья: Монархия и национал-демократия, социализм. [Электронный ресурс]. URL: <http://russobor.com/publikaci-sobora/sovместit-nesovместimoe-chast-tretja-monarhija-i-nacional-demokratija-socializm.html> (дата обращения: 10.12.2015).

государства.

Список источников и литературы

1. Азарий. Совместить «несовместимое». Часть третья: Монархия и национал-демократия, социализм. [Электронный ресурс] / Азарий. – URL: <http://russobor.com/publikaci-sobora/sovместit-nesovместимое-chast-tretja-monarhija-i-nacional-demokratija-socializm.html> (дата обращения: 10.12.2015).
2. Велеслав. Слово против церкви [Электронный ресурс] / Велеслав. – URL: <http://velesovkrug.org/slovo-protiv-cerkvi.html> (дата обращения: 15.06.2016).
3. Волхв Велимир. Волхвы против глобализма [Электронный ресурс] / Волхв Велимир. – URL: http://slavya.ru/trad/velimir/global/global_oglav.htm (дата обращения: 15.06.2016).
4. Волхв Велимир. Книга природной веры [Электронный ресурс] / Волхв Велимир. – URL: http://slavya.ru/trad/velimir/kpv_oglav.htm (дата обращения: 15.06.2016).
5. Волхв Велимир. Родноверие / Волхв Велимир. – М.: Самотека, МИД «Осознание», 2012. – 269 с.
6. Доброслав. Природолюбивая религия будущего [Электронный ресурс] / Доброслав. – URL: <http://velesova-sloboda.vho.org/heath/dobroslav-prirodolyubivaya-religiya-budushchego.html> (дата обращения: 15.06.2016).
7. Доброслав. Язычество как духовно-нравственная основа [Электронный ресурс] / Доброслав. – URL: <http://nfor.org/books/Dobroslav/19.php> (дата обращения: 15.06.2016).
8. Родославие и кровосмешение. Ответ на заданную тему [Электронный ресурс]. – URL: <http://russobor.com/publikaci-sobora/rodoslavie-i-krovosmeshenie-otvet-na-zadanuyu-temu.html> (дата обращения: 05.03.2015).
9. Что такое Родославие? [Электронный ресурс]. URL: <http://russobor.com/rodoslavie/chto-takoe-rodoslavie.html> (дата обращения: 05.03.2015).
10. Шиженский Р.В. Почвенник от язычества: мировоззренческие дискурсы волхва Велимира (Н.Н. Сперанского) / Р.В. Шиженский. – Н. Новгород: Типография «Поволжье», 2015. – 216 с.
11. Шиженский Р.В. Философия доброй силы: жизнь и творчество Доброслава (А.А. Добровольского) / Р.В. Шиженский. – Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – 218 с.
12. Шнирельман В.А. "Цепной пес расы": диванная расология как защитница "белого человека" [Электронный ресурс] / В.А. Шнирельман. – URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2007/10/d11692/> (дата обращения: 20.05.2016).